
А. Узиёв

Ислам
и национальная идентичность казанских татар*
во второй половине
XIX–XX вв.

Поскольку в науке существуют разные точки зрения по проблеме происхождения этнонима татар, постольку следует рассмотреть в наиболее общем виде основные точки зрения ученых по этой проблеме.

Современные авторы, такие как М. Закиев, Л. Гумилев — сторонники раннего упоминания этого термина (первый¹ — III в. до н. э., последний² — VI в. н. э.). В китайских источниках VII–VIII вв. племя татар называется «да-да»³, а конкретное название татары, впервые отмечается в орхонской надписи Кюль-Тегина 731–32 гг.⁴ Существуют две основные трактовки этнического происхождения татар. Древнейшие китайские источники считали татар родственниками монгол. Персидские же источники относят татар к тюркам. Об этом пишет известный ученый-лингвист XI в. Махмуд Кашгари.⁵ В вышеназванных подходах важно то, что имя татар упоминается до 1206 года, когда Чингис-хан был объявлен ханом Вселенной и в связи с этим произошла подмена понятий: на собственно монгол распространилось имя татар, а остатки татар стали наоборот именоваться монголами.⁶ Все персидские, арабские, армянские, русские и европейские источники периода монгольского нашествия называют это нашествие татарским, а монгол — татарами.⁷

Волжская Булгария духовную и материальную культуру, которой наследовало Казанское ханство также было завоевано монголами. Поскольку Волжская Булгария вошла в состав Золотой Орды, как ее автономная часть, ее народ также называют и татарами. А с середины XV века с образованием военной аристократией ордынцев Казанского ханства имя татары продолжает

* Под термином казанские татары подразумеваются татары, проживающие на территории современного Татарстана. Однако татарское население проживало и проживает в большем или меньшем количестве и в прилегающих районах, которые раньше входили в Казанскую губернию (провинцию). Поэтому автор использует также термин татары Поволжья и Приуралья

1 *Закиев М.З.* Татар халкы теленен барлыкка килуе. — Казан, 1977. — С.8.

2 *Гумилев Л.Н.* Древние тюрки. — Москва, 1967. — С.37.

3 *Малявкин А.Г.* Историческая география Центральной Азии. — Новосибирск, 1981. — С.30.

4 *Малов С.Е.* Памятники древнетюркской письменности. — М-Л., 1951. — С.30.

5 *Рашид ад-дин.* Сборник летописей. — Т.1. — Кн.1. — М-Л., 1952. — С.92.

6 *Халиков А.Х.* О происхождении этимологии и распространении имени «татары» в Среднем Поволжье и Приуралье // К вопросу этнической истории татарского народа. — Казань, 1985. — С.14–15.

7 *Бартольд В.В.* Сочинения. — Т.2. — Ч.1. — М., 1963. — С.137.

функционировать наряду с именем болгары. После завоевания Иваном Грозным Казани в 1552 году на население края распространяется термин «казанские татары», «служивые татары».

Все русские источники XVIII века и исторические описания Казанского края П. Н. Рычкова, В. Н. Татищева, И. Г. Георги именуют мусульманское население Казанского края татарами. Вместе с тем, с XVIII века имя татар распространяется на всех тюркоязычных народов Российской империи. В этих условиях вплоть до начала XX века часть мусульманского населения Поволжья и Приуралья предпочитало называть себя мусульманами и булгарами, а не татарами. Среди них Мулла Мурат, который в 1760 году возглавил восстание в Волго-Уральском регионе, выступив с идеей восстановления болгарской государственности, известный татарский религиозный реформатор Абдаррахман Утыз-Имяни (1754–1834), предводители реформаторского по сути движения отец и сын Ваисовы — Бахааддин (1804–1893) и Гайнан (1878–1918) и многие другие.

В науке до сих пор остается нерешенной проблема самосознания мусульманского населения Поволжья и Приуралья после 1552 года — кто мы: болгары, мусульмане или татары? Современные ученые М. Закиев, А. Каримуллин, А. Халиков считают нынешних татар потомками волжских болгар.¹ Существуют и другие точки зрения, основывающиеся на исторической памяти о принадлежности предков к Золотой Орде и к последующим татарским ханствам².

С середины XVI до конца XVIII веков мусульманское население Казанского края, чтобы сохранить себя как этнос, обращалось то к болгарской, то к татарской идентичности, в зависимости от конкретных исторических условий и политики Российской империи в отношении нерусских народов. На наш взгляд, идентичность населения Волго-Уральского региона была многокомпонентна: основа — болгарская этническая идентичность, кипчаки и чингизиды. Окончательно самосознание этноса как национальной идентичности мусульманского населения Поволжья и Приуралья сложилось лишь во второй половине XIX века с появлением Марджани и его концепции татарской национальной идентичности. А до этого времени, начиная с VIII по XV вв. можно говорить о болгарской идентичности, имея ввиду Волжскую Булгарию; с образованием Казанского ханства в XV в. до середины XVI в. — о болгаро-татарской идентичности; с середины XVI века так же о болгаро-татарской идентичности, поскольку население Волго-Уральского региона, для сохранения себя как этноса, стремится осознавать себя именно булгарами, подразумевая бывшее величие болгарской цивилизации и государственности; с этого же периода болгары-татары для выживания этноса, особенно во времена жесткой христианизации, гонения на «инородцев» обращаются к религии, которая является лишь компонентом этнонационального сознания населения Волго-Уральского региона, осознающее себя либо булгарами, ли-

1 Закиев М.З. Проблемы языка и происхождения волжских татар. — Казань, 1986.; Каримуллин А.Г. Татары: этнос и этноним. — Казань, 1988.; Халиков А.Х. Татарский народ и его предки. — Казань, 1989.

2 Исхаков Д.М., Измайлов И.Л. Этнополитическая история татар. — Казань, 2000. — С.118.

бо татарами в большей степени, чем мусульманами, хотя некоторые ученые в становлении татарской нации выделяют XVIII — сер. XIX вв. как первый этап развития «мусульманской» нации.¹

Глава I. Факторы, влияющие на формирование национальной идентичности татар

Традиционно в отечественной литературе принято выделять три группы факторов, влияющих на формирование национальной идентичности: социально-экономические, социально-политические и социально-культурные факторы. Социально-экономические факторы становления идентичности связывают с марксистским подходом экономической детерминированности истории. В настоящее время популярностью пользуется концепция решающей роли культуры в нациообразовательном процессе.² Также занимает определенное место в науке концепция конструирования национальной идентичности политическими элитами. Например, Р. Суни полагает, что нация — это результат взаимодействия социально-культурных и социально-политических факторов.³

Проблема формирования татарской нации привлекала внимание ученых еще со 2-ой половины XIX века, остается актуальной и в современной науке. Марксистская трактовка татарской нации, основывающаяся на социально-экономических факторах развития общества была доминирующей в советский период.⁴ В настоящее время все больше внимания ученые уделяют культуре в формировании татарской нации.⁵ Согласно этой трактовке, слой «высокой культуры» (образование, искусство, музыка) создает нацию. Принимая во внимание как социально-экономические факторы, так культурно-идеологические и социально-политические становится очевидным сложение татарской нации во второй половине XIX века, времени формирования буржуазных отношений в Казанском крае и времени возникновения татарского просветительства — как феномена высокого уровня развития культуры, хотя некоторые просветительские идеи в татарском обществе были выдвинуты еще на рубеже XVIII–XIX веков — и времени выхода на политическую арену

1 *Исхаков Д.* Об основных этапах становления татарской нации // Панорама-форум. — Казань, 1997. - №1.

2 *Gellner E.* Nation and nationalism. — Oxford, 1983.

3 *Suny R.G.* The empire strikes out: Imperial Russia, “national” identity, and theories of empire // Materials of a seminar at the Center for International Security and Arms Control at Stanford University. — 1996.

4 *Хасанов Х.Х.* Формирование татарской буржуазной нации. — Казань, 1977; Кузеев Р.Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала. Этногенетический взгляд на историю. — Москва, 1992.

5 *Исхаков Д.* Об основных этапах становления татарской нации // Панорама-форум. — Казань, 1997. — №1. — (№11).

Марджани, во многом определившим пути развития татарской нации и общества Нового времени.

Раздел 1. Этнокультурный этап формирования татарской нации

Поскольку этнокультурная нация — это этнически единый народ, не имеющий собственного государства, но обладающий собственным национальным языком, системой высшего образования и широким применением своего языка в сфере науки и техники¹, постольку в становлении татарской нации Нового времени можно выделить два этапа: первый этап — формирование этнокультурной нации (вторая половина XIX — начало XX вв.), — несмотря на то, что татарский народ в это время не имел в силу объективных причин системы высшего образования, а только конфессиональное — и второй этап — становление политической татарской нации (1905–07 гг. — 20-е годы XX в.).

А. Социально-экономическая ситуация в Поволжье и Приуралье в XVIII-XIX вв.

Социокультурные и социополитические факторы формирования национальной идентичности татар взаимодействуют с социально-экономическими факторами, которые специфичны для каждого времени. Чем же характеризуется общественно-политическая обстановка в Казанском крае в XVIII–XIX веках — времени становления национальной идентичности татар?

Это время сложения буржуазных отношений, формирования наций, отмены крепостного права в России. Население Казанского края, жившее в центре России, не могло оставаться в стороне от новых веяний. Казанский край, в котором, в отличие от многих губерний империи, промышленность начала возникать еще в эпоху Петра I, постепенно втягивается в капиталистические отношения. Еще в XVI–XVII вместе с русскими купцами зарождающаяся татарская буржуазия участвовала в колониальной эксплуатации юго-восточных окраин царской России: Средней Азии, Поволжья и Приуралья.

В XIX веке, после присоединения Средней Азии к России, татарский торговый капитал, набравший силу, превращается в конкурирующий с русским. Поэтому новые царские законы ввели запреты для татарских предпринимателей создавать акционерные общества и товарищества, покупать недвижимость в Средней Азии. Но процесс развития капиталистических отношений в Казанском крае остановить уже было невозможно. В XIX веке крупный татарский торговый капитал начинает превращаться в промышленный: создаются заводы, фабрики по переработке сырья из Средней Азии. К началу XIX века в руках богатых предпринимателей татар было 11 мыловаренных,

¹ Мухаметдинов Р.Ф. Зарождение и эволюция тюркизма. — Казань, 1996. — С.22.

3 козульных и 10 кожевенных заводов.¹ Предприниматели выступают основным социальным заказчиком и меценатами развития татарской духовной культуры. Татарские предприниматели не испытывали недостатка в рабочей силе, так как среди татарского населения помещичьих крепостных крестьян, как в России, не было. Только незначительная часть татарского населения в XVIII веке (7692 ревизских душ) находилась в крепостной зависимости², а к 1781 году их осталось всего 1100 человек.³ Зависимость крестьян была не от помещика, а от государства.

Существовало два вида татарского сельского населения: ясачные и служивые (государственные) крестьяне. Ясачные платили ясак (налог), который Петр I заменил подушной податью, бывшей самым тяжелым налогом. Часто крестьянам приходилось платить за умерших, рекрутов (ревизии в то время проводились редко), татары платили и за тех, кто принял христианство, среди которых в основном были мордва, чуваш и мари. Служивые или государственные крестьяне, также платили налог государству, они находились на службе у царя, одни, будучи военными с XVII века, потомками обрусевших татарских князей и мурз, которым были дарованы земли, другие — набранные на службу из массы ясачного населения. Поэтому получил распространение термин служивые татары, который часто означал вообще татар.

Если до XVIII века необходимость в служивых татарах была (в XVII в. служивые татары составляли 6-10% российской армии), и царская власть поддерживала их — выделяла земельные угодья, то постепенно к XVIII веку надобность в них отпала и правительство пошло на его разложение.⁴ Частью служивые татары перешли в состав русского дворянства, частично пополнили ряды крестьянства, купеческого сословия и мусульманского духовенства. Таким образом, феодальный класс татар как социальная составляющая татарского общества перестает существовать.

Самым тяжелым для татарского народа явилась экспроприация его земельных угодий, выселение коренного населения с плодородных земель, овладение этими землями русскими феодалами, монастырями. Невыносимые условия жизни простого татарского народа, русификаторская политика царизма, обострение противоречий внутри общества были причинами не только бегства, подачи челобитных, но и участия татарского населения в многочисленных восстаниях в первой половине XVIII века против помещиков, власть имущих, в которых татарский народ выступает в союзе с русским.

Важным фактором формирования идентичности булгаро-татар была мусульманская религия, — которая во многом определяла уровень самосознания татарского народа, являясь компонентом социокультурного фактора формирования идентичности татар, — противостояла политике христианизации татар, о чем подробнее ниже.

1 Гобайдуллин Г. Тарихи сахифалар ачылганда.- Казан, 1989. — 257 б

2 Гобайдуллин Г. Татарларда сыйныфлар тарихи очен материаллар.- Казан, 1925.

3 Алишев С.Х. Татары Среднего Поволжья в Пугачевском восстании. — Казань, 1973.-С.18.

4 Гилязов И. Эволюция социальной структуры татарского общества и ислам (вторая пол. XVI-XVIII вв.) // Ислам в татарском мире: история и современность. — Казань, 1997. — С.18-19.

Б. Ислам и политика христианизации татар Поволжья и Приуралья в XVIII-XIX вв.

Ислам как компонент этнокультурного сознания болгаро-татар в XVI–XVIII вв. играл важную роль в сохранении болгаро-татар как этноса. После завоевания Казани (1552 г.) ислам из государственной религии превращается в преследуемую. Царским правительством проводится политика насильственной христианизации татарского населения. Русская православная церковь имела исключительное влияние на общественную жизнь Российской империи. Она была государственным учреждением, которая во многом формировала господствующую идеологию, и проводила политику христианизации мусульман. Борьба с исламом представлялась в государственной идеологии того времени как «священная война» против «неверных». Митрополит Макарий в своем послании к русскому войску призвал отомстить «безбожникам», «всегда безвинно проливавшим кровь христианскую». А Иван Грозный в ответе митрополиту санкционировал идею «священной войны».¹

В 1555 году в Казани учреждается особая епархия во главе с архиепископом Гурием, задачей которой и являлось крещение татар, чувашей, мари и других народов края. Во многих татарских деревнях были разрушены мечети, разогнаны муллы. Естественной реакцией на эту идеологию и практику стало усиление религиозного начала в жизни татар-мусульман как духовного фактора сохранения своей самобытной культуры и этноса. Поэтому татары, как правило, отказывались креститься. Если в XVI веке миссионерам удалось создать более или менее значительные группы крещеных татар, то впоследствии, новокрещенные быстро вернулись к исламу, а вместе с ними и часть окрестившихся ранее.²

С середины XVI–XVII вв., хотя и проводилась политика христианизации, но царское правительство не могло выработать определенную религиозную политику в отношении иноверцев, поскольку внутреннее и внешнеполитическое положение России продолжало оставаться достаточно сложным: внутри государства (сопротивление населения Поволжья и Приуралья в 1552–58 гг., 1571–74 гг., 1582–84 гг.), за его пределами (Ливонская война 1558–84 гг., противостояние Речи Посполитой и Швеции, Турции и Крымскому ханству). Положение изменилось лишь в первой половине XVIII века.

С Петра I начинается жесткая политика христианизации мусульман. В 1713 и 1715 гг. выходят два указа Петра I о крещении в полгода татар-землевладельцев, которые на местах воспринимаются как директива к насильственному крещению всех татар. В 1731 году в Свияжске учреждается Комиссия Новокрещенских дел, в 1740 г. преобразованная в Новокрещенскую контору, куда входили проповедники, чиновники и команда солдат.³ Контору возглавил архиерей Лука Конашевич (1738–1755), санкционировавший раз-

1 *Можаровский А.* Покорение Казани Русской державе и христианству. — Казань, 1871. — С.7.

2 *Малов Е.А.* Статистические сведения о крещеных татарах Казанской и других епархий. — Казань, 1866.

3 *Алишев С.Х.* Социальная эволюция служивых татар во второй пол. XVI–XVIII вв. // Исследования по истории крестьянства Татарии дооктябрьского периода. — Казань, 1984. — С.64.

рушение 418 мечетей из 536 существовавших в Казанском уезде. Представители конторы ездили по деревням и непокорных крестьян избивали, бросали в тюрьмы для принятия крещения.¹

В середине XVIII века, российским царизмом наиболее последовательно проводилась политика насильственного крещения татар-мусульман. Такая политика явилась естественным средством внешней политики, связанной с планами дальнейшего завоевания Казахстана и Средней Азии, Крыма и Кавказа. Царское правительство путем насильственного крещения и ускоренной русификации стремилось исключить оппозицию со стороны мусульман внутри России. Подобная политика царизма привела, с одной стороны, к религиозному сопротивлению местного населения, неприятию христианства, с другой — к участию татар в различных восстаниях, главным требованием которых было прекращение преследования мусульман — восстание Батырши 1755 года и участие татар в Пугачевском восстании 1773–75 гг.

В этот период мусульманское население Поволжья и Приуралья осознает себя татарами — наследниками Казанского ханства — потомками булгар, и стремится с помощью ислама сохранить свою этническую идентичность.

Лишь в конце XVIII века царское правительство делает первые шаги по исправлению предыдущих ошибок. В 1787 году указами Екатерины II возвращаются привилегии части татарских мурз-дворян. В 1788 году легализуется деятельность мусульманского духовенства в рамках Оренбургского Духовного собрания мусульман, открытого в Уфе, разрешается строительство мечетей и при них медресе.

В XIX веке политика христианизации не прекращается, а приобретает новые формы, становится изощреннее: методы насилия и принуждения заменяются воспитанием в духе православия. Одним из главных деятелей нового направления был Н. И. Ильминский — идеолог православного просветительства среди «инородцев». Через родной язык, он стремился сделать понятной для татар христианскую религию, а через нее привить русские нравы и обычаи. Новаторство Ильминского заключалось в утверждении православного образования среди татар. В 1864 году открывается Казанская крещено-татарская школа, выходцы которой создавали в своих деревнях начальные школы. Основным орудием воздействия на татар Ильминский считал родной язык. Он организовал переводы церковных книг на татарский язык, который использовался еще и при службах в церкви. В 1883 г. принимается указ о совершении богослужения на родном языке.

Цели нового идеолога христианизации нерусских народов оставались прежними: воспитать детей новообращенных в христианство в духе православия. Но методы русификаторской политики в XIX веке уже изменились. Ильминский создал совершенно новые по форме и сути инородческие школы, взяв за основу своей системы родной язык «инородцев» в школьном обучении, при переводе церковных книг и при богослужении. В результате

¹ Григогрьев А.Н. Христианизация нерусских народностей как один из методов национально-колониальной политики царизма (с пол. XVIв. до 1917 г.) // Материалы по истории Татарии. — Казань, 1948. — Вып.1. — С.226–285.

оживления миссионерской деятельности во 2-ой половине XIX века правительству удалось предотвратить отпадение части крещеных татар в ислам и сохранить их в православии, что было очередным шагом политики христианизации народов Поволжья и Приуралья. Тем не менее, подавляющее большинство мусульман Волго-Уральского региона не отпадало в христианскую религию и идентифицировали себя как татары — мусульмане.

В. Марджани — первый идеолог татарской нации

Татарская политическая элита на рубеже XIX–XX веков вела активный поиск путей конструирования нации. В первых рядах этого движения был религиозный реформатор и просветитель Шихабдин Марджани (1818–1889).

Почему именно Марджани, а никто другой стал пионером новой национальной идеологии татар? Попытаемся ответить на этот вопрос.

70–80-е годы XIX века — это время близкого знакомства Марджани с русской культурой, учеными-востоковедами Казанского университета. Он хорошо знал профессора И. Ф. Готвальда, академика В. В. Радлова, профессора А. Казембека, первого востоковеда среди женщин О. С. Лебедеву и многих других русских ученых. Через своего ученика Х. Фаизханова он устанавливает сотрудничество с В. Вельяминовым-Зерновым и шейхом ат-Тантави — известными петербургскими востоковедами.

Личные и идейные контакты Марджани с деятелями российской культуры стали одной из важнейших форм ознакомления с западноевропейской культурой. На передний план выходят занятия философскими и историческими науками, а религиозно-реформаторская, отодвигается на задний план. Труды, написанные Марджани в это время, свидетельствуют о своеобразном синтезе в его творчестве восточных традиций и европейского знания Нового времени. В процессе формирования национального самосознания татарского народа проблема синтеза восточных и западных традиций эпохи Нового времени приобрела особое значение. Марджани понял, что для поступательного развития татарского общества недостаточно обращение только к мусульманским ценностям, а необходимо формирование татарского национального самосознания и национальных приоритетов в духе Нового времени. Поэтому он обращается к прошлому татарского народа, его истории, культуре и литературе и с помощью освещения истории стремиться показать историческое место татарского народа среди других цивилизованных народов мира.

Вторая половина XIX века — наступление эпохи Нового времени для татарской духовной культуры. Это был период пробуждения национального самосознания татарского народа, зарождения прослойки предпринимателей-мecenатов, осознающих себя частью татарского народа. В это время значительная часть татарского духовенства утверждала, что татары не являются самостоятельным народом, а входят в единую мусульманскую нацию. Другие, в основном татарские предприниматели, стремились обосновать величие современных татар, придерживаясь идеи тождества казанских татар с чингизидами.

На страницах русской печати второй половины XIX века по проблеме этногенеза татарского народа также не было единой точки зрения. Русские летописи, в частности Никоновская, наряду с отождествлением поволжских татар с татарами Золотой Орды, отмечали и равенство казанских татар с булгарами. Например, известный русский просветитель Н. Г. Чернышевский поддерживал болгарскую теорию происхождения татарского народа.

Таким образом, само время диктовало необходимость толкования этой проблемы и со стороны татарских ученых-просветителей. В первых рядах движения за изучение прошлого, истории татарского народа стоял Марджани. Он был первым татарским историком, который обратился к проблеме этногенеза татарского народа. Обладая обширными познаниями различных культур, народов мусульманского Востока, он всесторонне исследовал эту проблему и написал «Мустафад ал-ахбар...» (Кладезь сведений...), посвященный истории Волжской Булгарии и Казанского ханства. В нем демонстрируется преемственность культур Волжской Булгарии и Казанского ханства и на основании письменных источников, данных археологии и этнографии научно обосновывается происхождение татар от волжских булгар.

Это сочинение Марджани было первым историческим трудом в татарской общественной мысли, в котором ученый показывает, что этноним «татары» принадлежал части монгол, а после XVI века им стали называться жители Казанского края (булгары), что не соответствовало, согласно его взглядам, исторической правде. Однако Марджани не призывает отказываться от этнонима «татары», а наоборот, подчеркивает, что татары являются прежде всего татарами. «Некоторые (из наших соплеменников) считают пороком называться татарами, избегая этого имени, и заявляют, что мы не татары, а мусульмане... Бедняги!.. Если ты не татарин и не араб, таджик, ногаец; и не китаец, русский, француз, прусак и не немец. Так кто же ты?»¹

Доказывая преемственность культур Волжской Булгарии и Казанского ханства, Марджани призывает татарский народ к усвоению своего культурного наследия, тем самым выступая за пробуждение национального самосознания, стремясь приобщить татарский народ к достижениям и ценностям мировой культуры. Таким образом, вырабатывая концепцию татарской национальной идентичности, Марджани выступил идеологом зарождения татарской нации. Он считал татарами автохтонное население Волго-Уральского региона, преобладающий компонент которого составляли булгары, — наряду с кипчаками, финно-уграми и чингизидами, — имеющие характерные культурные, этнические и лингвистические особенности.

Немаловажным фактором, подтолкнувшим Марджани к выработке концепции татарской идентичности стала российская политика на местах, стремившаяся подорвать устои идентичности татарского народа (миссионер Ильминский разрабатывал теорию чувашского происхождения булгар). Также большое влияние на ученого оказывала распространенность локальных этнонимов и названий, таких как типтяр, мишар, кряшен, не способствовав-

¹ Марджани Ш. *Мустафад ал-ахбар*. — Казан, 1897. — 1 т. — 4 б.

ших объединению нации. Марджани учитывал вышеназванные факторы и сознательно выступал за употребление этнонима татары. Будучи известным теологом, он имел значительную популярность среди татарского населения, которое еще в большей степени, чем прежде, благодаря Марджани стало осознавать себя именно татарами, отличая себя от иных народов и национальностей, с одной стороны, и идентифицируя себя с жизнью и судьбами татар, с другой.

Глава II.

Политический этап становления татарской нации и ислам (1905-07 гг. — 20-е годы XX в.)

Современные ученые считают, что политической нацией может быть этнически единый народ или же добровольный и равноправный союз нескольких этнокультурных наций или же подобный союз этносов или даже племен, обладающих собственным государством и гражданством. Для татар этап формирования политической нации начинается с первой русской революции и связан с общественно-политической обстановкой, сложившейся в результате революции. Впервые в атмосфере либерализации татары получают возможность создания политических организаций. Спектр политической направленности этих организаций был достаточно широким: от взглядов кадетов до социал-демократов. Проблема периодизации истории становления татарской нации связана с другой не менее важной проблемой тысячелетнего самосознания болгаро-татар, которое определялось исламом, тюркизмом и татаризмом.

Раздел 1. Исламизм, тюркизм и татаризм — компоненты этнонационального сознания татар

На рубеже XIX–XX вв. возникли противоречия между национальным и конфессиональным компонентами сознания татар — исламом, тюркизмом и татаризмом. И они не могли не появиться, поскольку, как уже отмечалось, начало XX в. — это время формирования партий, идеологий, исповедуемых различными социальными прослойками татарского общества. В чем же причина этих противоречий? Для адекватного ответа на вопрос следует обратиться к истории вышеназванных течений.

Если тюркизм и татаризм явления сравнительно молодые — конца XIX — начала XX вв., то исламизм имеет тысячелетнюю историю и начал формироваться еще в VIII веке. Исламизм как идеология татарского народа прошел

несколько основных этапов развития, в которых этнокультурная и религиозная идентификация татар тождественны. Эти этапы следующие: а) исламизм как официальная идеология болгаро-татар (922–1552 гг.); б) исламизм периода преследования (1552 г. — 1788 г. — образование Духовного собрания мусульман России); в) исламизм конца XVIII в. — 1917 г., характеризующийся как реформаторским крылом, так и традиционалистским.

Исламизм как идеология характерная для основной массы татарского крестьянского населения давала возможность татарскому народу сохранить себя как этнос после завоевания 1552 г., не ассимилироваться русским народом, противостоять жесткой политике христианизации татар, противопоставив ей идеологию духовной общности всех мусульман. Но к концу XIX началу XX вв. исламизм перестал отвечать потребностям развития татарского общества, которому нужна была не идеология мусульманской общности (умма), а наоборот «выделенность» из массы мусульман татарской нации, ее особенности для свободного развития своего языка, культуры, государственных форм устройства.

Не менее важным течением общественно-политической мысли татарского общества рубежа XIX–XX вв. был тюркизм — идея создания тюркской общенациональной общности на основе объединения всех тюркских народов России. Родоначальником тюркизма стал Исмаил Гаспринский (1851–1914) крымский татарин, издававший в течение 20-и с лишним лет газету «Тарджиман» (Переводчик) на языке тюрки — выработанным им особом стиле тюркского языка, универсальным для всех тюркских народов России. Он выступал за политическую свободу тюркских народов в составе России через их единение и выдвинул лозунг «единство в мыслях, словах и делах».

Революция 1905–07 гг. дала толчок для распространения идей тюркизма. В результате у тюрков начинает формироваться общетюркское сознание, опирающееся на идею национального единства. Известный татарский теоретик политического тюркизма Юсуф Акчура отмечал, что три съезда российских тюрков (1905–06 гг.) хотя и назывались мусульманскими, были в сущности национальными (тюркскими)¹. Акчура в отличие от Гаспринского в реализации идеи единства российских тюрков возлагал надежду на Турцию. Его взгляды были близки османскому тюркизму, выступавшему за трансформацию полиэтнической империи в этническую нацию турок. Во многом поэтому (из-за мнимой связи с Турцией), российский государственно-политический аппарат навесил ярлык пантюркизма, — фактически синонимичный панисламизму, — на татарский тюркизм, который ни в коей мере не пропагандировал идею исключительности тюрков в сравнении с другими народами России, а служил цели этноконфессиональной консолидации российских тюрков вокруг волжских татар. Лидеры татарского тюркизма, такие как Ф. Карими, Дж. Валиди, Х. Максуди подчеркивали особое историческое место татар среди других тюрков и считали, что именно татары должны объединить другие тюркские народы. Так, Фатих Карими полагал Волго-Уральский

¹ Мухаметдинов Р.Ф. Зарождение и эволюция тюркизма. — Казань, 1996. — С 31.

район центром тюркского мира и предлагал волжских татар называть северными тюрками.¹

Идеи тюркизма были популярными на страницах газет «Вақыт», «Юлдуз», «Казан мухбире.», «Тан йолдызы».² Тем не менее, концепция тюркизма имела успех у небольшой части татарской интеллигенции и не была популярна среди основной массы татарского населения.

Идеи татаризма стали популярными после Октябрьского манифеста 1905 года, поскольку до этого времени татарам было запрещено иметь свою периодику, выпускалась только газета «Гарджиман». После выхода манифеста, большая часть газет стала печататься на татарском языке, концепцию которого впервые разработал Каюм Насыри (1825–1902), свершивший в области языкознания своеобразную революцию. В начале XX века, по его мнению, необходим язык, общепонятный для всех слоев населения. Вплоть до реформ Насыри функционировал в устной форме и деловой сфере старотатарский письменный язык (так называемый «тюрки»), наряду с классическим арабским и персидским языками — языками религии, науки и поэзии. При этом это был тюрки — смешанный книжный язык с наслоением чагатайских (староузбекских) и османо-турецких форм, довольно далекий от народной речи. Миссию по очищению татарского языка от арабизмов и фарсизмов и замену их неологизмами на тюркской основе и включением интернациональных слов и терминов русского языка взял на себя Насыри. Он пишет на живом татарском языке, доступным широким кругам читателей.

Насыри принял эстафету у Марджани в деле конструирования татарской нации уже политического этапа развития. Его вклад как распространителя идей татаризма огромен. Он выдвинул и обосновал идею принадлежности своих соотечественников к единой татарской нации³ и писал, что «народ наш и нация татарская».⁴

Насыри дает первое толкование сущности татарской нации. К признакам татарской нации он относит следующие: происхождение («народ тюркского племени»), общность территории («татары, живущие в Сибири, Оренбургской, Казанской и других губерниях правой стороны Волги и в Астраханской губернии»), общность государства («живущие в России»), культуры («имеют свою литературу») и язык (наречие «среднее или татарское, на котором говорят народы тюркского племени, мы обычно называем татарским языком»)⁵.

Таким образом, в начале XX века идеи тюркизма были популярны среди прослойки татарской буржуазии и интеллектуальной элиты, — поскольку, согласно взглядам последних, только объединившись, тюрки (татары, проживающие во многих регионах России), составляющие меньшинство населения России в сравнении со славянами (русскими), могли заявить о себе как об организованной силе — также как и татаризма. В то же время идеи исламиз-

1 Карими Ф. Истамбул махтуплары — Оренбург, 1914. — С.415.

2 Валиди Дж. Очерк истории образованности и литературы среди татар. — М.-П., 1923. — С.82

3 Насыри К. Календарь 1885. — Казан, 1884. — 34-36 б.

4 Насыри К. Лһикһи татари. — Казан, 1885. — 1 ж. — 3 б.

5 Насыри К. Краткая татарская грамматика, изложенная в примерах. — Казань, 1860. — С.1–11.

ма были распространены среди основной массы татарского населения. После первой русской революции положение разительно изменилось: идеи тата- ризма, возводящие татарскую идентичность к волжским булгарам стали пре- облающими как в общественно-политической жизни татарского общества, так и среди простого населения. Во многом этому способствовали ведущие татарские авторитеты (теологи, интеллигенция, предприниматели) и много- вековое взаимодействие с Россией и русской культурой. Вплоть до 1917 г. центральными вопросами для татарской буржуазии и интеллектуальной эли- ты были вопросы развития татарской национальной культуры, религии, обра- зования, истории, традиций и обычаев¹, которые могли быть реализованы, согласно их взглядам, в рамках Российского государства.

Раздел 2. Первый этап становления татарской политической нации. Политические национальные (мусульманские) организации России начала XX века

С образованием политических организаций понятие «умма» — мусульман- ская общность вытесняется понятием «миллят» — нация, которая уже стре- мится создать национальную политическую партию, несмотря на то, что на- циональная идея все еще оказывается под значительным воздействием религиозной. Экономические и политические интересы татарской буржуазии и интеллектуальной элиты становятся причинами создания национальных партий.

В 1905–07 гг. создаются политические организации радикально-демокра- тического направления: Иттифак ал-муслимин (Союз мусульман), оформля- ется как партия после трех мусульманских съездов 1905–06 гг. — значитель- ную ее часть составляли татары (лидеры: С. Максуди, И. Гаспринский, Ю. Акчура, Р. Ибрахимов); организация татарских социал-демократов «Урал- чылар» (Хусаин Ямашев); группа татарских эсеров «Танчылар» во главе с Гаяз Исхаки и Фуатом Туктаровым; революционно-демократическое движе- ние татарской молодежи «Ал-ислах» (Фатих Амирхан).

Самая крупная партия «Иттифак ал-муслимин», будучи партией либе- рально-демократического толка выступала за реформирование России по пу- ти буржуазного развития общества. Их основные устремления не выходили за рамки культурно-национальной автономии для мусульман. Под мусульма- нами национальные авторитеты подразумевали, в основном, татарский на- род, поскольку большинство лидеров партий и мусульманских съездов были татары и поэтому татарскому народу в политических доктринах отводилась главенствующая роль в обустройстве России, в сравнении с другими мусуль- манскими народами. Тем не менее, в 1905–07 гг. татарской буржуазии и ин-

¹ *Нафизов Р.И.* Формирование и развитие передовой татарской общественно-политической мысли. — Казань, 1964. — С.50–53.

теллектуальной элите так и не удалось создать партию, выражающую только их политические и национальные интересы. Наднациональный характер имели и Всероссийские мусульманские съезды: I съезд (1905 г.), II и III съезды (1906 г.).

Раздел 3. II этап формирования татарской политической нации (1917-18 гг.)

В 1917 году радикально изменилось общественно-политическая обстановка в России. Либерализацией всех сторон жизни российского общества могли воспользоваться только те нации и народы, которые обладали для этого достаточным интеллектуальным потенциалом, прошли определенный путь политической организованности. Среди тюркских народов России одно из ведущих мест в политической жизни занимали казанские татары, наряду с крымскими татарами и азербайджанцами. 22 июля 1917 г. в Казани на объединенном заседании II съезда мусульман России, съездов военных деятелей и духовенства был избран «Национальный совет» во главе с Садри Максуди и принят проект документа под названием «Основы национально-культурной автономии мусульман внутренней России», ставший первой попыткой документального оформления государственности татар, а значит и татарской политической нации. 22 ноября того же года «Национальное собрание», созванное в Уфе, приняло в виде законодательного акта вышеназванные «Основы». По этому документу этническая общность волжских татар, как «ведущей» нации, в сравнении с башкирами — была названа «тюрко-татары» и выбрана коллегия для разработки тюрко-татарского штата Идель-Урал. Тот хаос, который царил в то время в России, позволил «Национальному собранию», базировавшемуся в Уфе, 29 ноября 1917 г. провозгласить штат Идель-Урал на территории бывших Казанской, Уфимской и Оренбургской губерний. Провозглашение штата Идель-Урал было завершающим этапом создания государственности татар, которая должна была быть подкреплена этнокультурным единством нации. Однако провозглашенный штат просуществовал недолго. Весной 1918 г. большевики не преминули воспользоваться разногласиями среди лидеров татар и башкир: арестовали руководителей «Военного Совета», прервав процесс реализации штата; разогнали национальное движение, разоружили мусульманские полки, закрыли газеты. В результате многие лидеры национального движения (С. Максуди, Ю. Акчура, М. Биги, Р. Ибрагимов) вынуждены были эмигрировать за границу. Сторонники национал-большевиков (М. Вахитов, Г. Ибрагимов) создали свой проект «Татаро-Башкирской Советской республики», опубликованный 23 марта 1918 г., который был копией проекта штата Идель-Урал,¹ санкционированный Лениным и Сталиным. Однако этот проект, поддержанный значитель-

¹ Беннигсен А. Мусульмане в СССР. — Париж, 1983. — С. 39-40.

ными общественными силами на местах, имел и серьезных оппонентов, как среди башкир, так и среди национал-нигилистов — сторонников мировой революции. В результате он так и не был принят на совещании ЦК партии большевиков посвященном этому вопросу, прошедшем в Москве с 10 по 17 мая 1918 г. А разгоревшаяся к лету 1918 года гражданская война, сняла этот вопрос с повестки дня и время, для объявления Татаро-Башкирской республики, было упущено. Мировая революция, как было задумано большевиками, не свершилась и социализм начали строить с максимальным сохранением централизма, в ущерб национальным интересам народов, где классовый интерес стал приоритетным в сравнении с национальным.

Раздел 4. Уничтожение татарской политической нации

После образования Татарской АССР (декрет ВЦИК от 27 мая 1920 г.), процесс формирования татарской политической нации был на подъеме. Декретом ВЦИК и СНК Татарской АССР от 25 июня 1921 г. татарский язык был объявлен государственным наравне с русским языком. Однако повторный арест одного из радикальных лидеров татар-большевиков М. Султангалиева 12 декабря 1928 года и осуждение 76 видных национал-коммунистов тюркских народов¹ показали, что Сталин и его окружение решили покончить с татарской политической нацией. Началась чистка татарской интеллигенции. В 30-х годах политическая и интеллектуальная элита татар была ликвидирована. Фактически к концу 20-х началу 30-х годов татарская политическая нация была уничтожена, поскольку без культурной составляющей политическую нацию сохранить было невозможно (в 1929 г. было ликвидировано «Общество Татароведения», в 1930 г. — закрыт Восточный институт в Казани, в 1932 г. началась повсеместная критика «Союза татарских пролетарских писателей»²).

Глава III.

Татарская политическая нация и ислам в 90-е годы и в настоящее время

Формирование политической нации — длительный процесс, который имеет начало и завершение. Эти границы достаточно условны. В данной главе речь

1 Султан-Галиев М. Статьи. Выступления. Документы. — Казань, 1992. — С.17–18

2 Rorlich A. The Volga Tatars. — California, 1987. — P.155-156.

будет идти лишь о ситуации, сложившейся в связи с политикой суверенизации Татарстана в 90-е годы двадцатого столетия.

Раздел 1. Доктрина татарстанизма

Татарская политическая нация вновь обрела свой статус с провозглашением Декларации о государственном суверенитете республики Татарстан 30 августа 1990 года, принятой от имени всех народов, проживающих в республике. Это был период выработки новых подходов для повышения политико-правового статуса республики. Новому государственно-чиновничьему аппарату Татарстана, чтобы удержаться у власти в «смутные времена» необходимо было соблюсти баланс интересов всех слоев населения, а главным образом, соблюсти этнический баланс татарского населения и русского, наряду с религиозным балансом.

Политикам суверенизации Татарстана — для отстаивания новой доктрины — в переговорах с федеральным центром была необходима поддержка всего населения республики, всех ее народов населяющих — главным образом татар, составляющих 48% и русских — 43% от общего числа населения республики (данные переписи 1989 г.). Поэтому суверенитет был объявлен от имени «многонационального народа республики» и провозглашено «неотъемлемое право татарской нации, всего народа Республики на самоопределение».¹ Подобная «расплывчатая» трактовка требовала конкретизации. Так в принятой 6 ноября 1992 года Конституции РТ понятие «татарская нация» было фактически заменено понятием «народ Татарстана».

Один из идеологов суверенизации Татарстана, советник М. Шаймиева по политическим вопросам Р. Хакимов выдвинул идею образования новой этнической общности, населяющей республику — татарстанский народ (нация)², легшую в основу концепции татарстанизма.

Аналогию концепции татарстанизма ученый-политолог находит в Швейцарии, где существует полиэтническая нация, состоящая из ряда равноправных государственных этносов.³ Согласно его взглядам, «в Татарстане складывается полиэтническое, поликультурное сообщество, опирающееся на принцип территориального (а не этнического) суверенитета»⁴ и все народы Татарстана, «объединившиеся в государственную общность независимо от этнического происхождения» являются татарстанским народом, татарстанской нацией. При этом татарский народ является основным в образовании полиэтнической нации. Мы говорим «народ Республики Татарстан», имея в виду всех граждан республики.⁵

1 Белая книга Татарстана. Путь к суверенитету. — 1990-1995. — Казань, 1996. — С.5.

2 Хакимов Р. Сумерки (К вопросу о нации и государстве). — Казань, 1993.

3 Хакимов Р. Сумерки. — Казань, 1993. — С.23

4 Хакимов Р. Асимметричность Российской Федерации: взгляд из Татарстана // Асимметричность Федерации. — М., 1997. — С.68

5 Хакимов Р. Сумерки. — С.31, 49.

Подобная трактовка в основном была вызвана общественно-политической ситуацией сложившейся в то время в республике. Перед партией власти стояла дилемма: на чью сторону встать? С одной стороны, выступления татарского национального движения и его радикального крыла, требующего полной государственной независимости Татарстана, и русское движение, выступавшее против идеи независимости, на волне демократизации, отстаивающее права отдельного гражданина республики, вне зависимости от его национальной принадлежности, — с другой. Идеологами власти Республики Татарстан была выбрана «золотая середина». И в результате родилась концепция татарстанизма. Эта концепция не выдержала испытания временем, оказавшись оторванной от реальности, «искусственной». И без социологических опросов очевидно, что татарское население республики осознает себя татарской нацией, а не татарстанской, тем более русское.... Почему же произошло таким образом, а не случился швейцарский вариант?

В Швейцарии, в основном у каждого ее государствообразующего этноса, уже существовало свое независимое государство (Германия, Франция, Италия) и поэтому общность территории, также как и общность экономических и социальных интересов, способствовали объединению этносов в полиэтническую нацию. Следует отметить, что швейцарская полиэтническая нация — образование искусственное, поскольку немцы, проживающие в Швейцарии осознают себя немцами, но как граждане признают себя швейцарцами. К тому же швейцарские кантоны главным образом населены по национальному признаку.

В Татарстане иная ситуация. Для татар Республика Татарстан — единственное место, где татарский народ имеет возможность реализовать идею государственности. Тем более, что две-третьи численности татар проживает за пределами республики, дисперсно разбросано по российским регионам и лишь незначительная часть за пределами России и для них Татарстан не только родина предков, но и место возрождения культуры и государственности. Поэтому вектор самосознания татарского народа направлен в сторону осознания себя именно татарской нацией!

Современные ученые расходятся в оценке концепции татарстанизма и территориального принципа формирования нации. Российский ученый — этнолог В. Тишков считает идею татарстанизма перспективной, связывая образование территориального сообщества граждан Татарстана со снятием проблемы этнического национализма.¹ Тем не менее, он полагает, что «культурная основа, культурная отличительность населения, проживающего на этой территории, является очень важным побудительным условием постановки, формирования вопроса о самоопределении.»² Также позитивный характер идеологии татарстанизма отмечает современный ученый Ф. Султанов, хотя и замечает, что в ней «гражданско-территориальный принцип не увязан

1 Панорама-Форум. — 1998. — № 3. — С.20–21.

2 Панорама-Форум. — 1997. — № 15. — С.46.

с принципом этнокультурным». Однако это противоречие он считает разрешимым.¹

Западные ученые считают этнокультурный фактор (не территориальный) основой формирования нации. Американский ученый Исайя Берлин полагает всемирное гражданство надуманным понятием, не имеющее под собой достаточной теоретической основы и считает культуру определенного народа тем базисом, который определяет уникальность того или иного народа.²

На наш взгляд, идея татарстанской нации нивелирует культуру, своеобразие того или иного народа, населяющего республику. Возникает противоречие между территориальным принципом формирования нации и культурами ее образующими. Поскольку культура любого народа уникальна, единственна и своеобразна это противоречие — неразрешимо. Поэтому идея татарстанизма не имеет будущего, а имела и продолжает иметь место как идеология необходимая партии власти республики для большей самостоятельности в управлении экономикой и культурой, хотя сегодня ее актуальность не востребована — можно и нужно писать просто о татарской, русской и других нациях, населяющих Татарстан, — вместо «искусственной» татарстанской нации.

Раздел 2. Государственная религиозная политика Республики Татарстан

Религиозная политика Республики Татарстан определяется Конституцией РТ, где написано, что «религия и религиозные объединения в РТ отделены от государства»³ и одной из главных задач декларируется мирное сосуществование ислама и православия⁴, — а также основывается на некоторых приоритетах. Среди приоритетов партии власти одно из главных мест занимает понятие «евроислам». Оно заимствовано из западных источников, где означает современное положение ислама в западном мире. Проблема ислама возникла в наиболее развитых странах Запада (Великобритании, Германии, Франции), в связи с увеличением численности мусульман, стремившихся к высокому уровню жизни и продолжавших и на Западе исповедовать мусульманские ценности, что носило и несет некий отпечаток сепаратизма: жить в обществе необходимо по тем законам, которое оно исповедует. Западные ученые называют такой ислам, не вмешивающийся в политику, не экстремистский — евроисламом. Глава федерального округа Баден-Вюртемберг Вольфганг Гирге поддерживает идею евроислама. «Евроислам, — пишет он, — это ислам в сочетании с европейскими просветительскими традициями».⁵

1 Султанов Ф.М. Татарское национальное движение: история и современность. — Казань, 2000. — С.131.

2 Панорама-Форум. — 1997–1998. — № 18. — С.102-103.

3 Конституция РТ. — Казань, 1993. — С.3-4.

4 Религия и общество. Справочник. — Казань, 1998. -С.121.

5 Русская линия. — Новости религиозной жизни из зарубежа от 29 декабря 2001 г. // www.rusk.ru/news

В последние десятилетия в связи с увеличением в мире числа мусульманских террористических организаций, западное общество стало бояться их проникновения и влияния на мусульман, живущих в западных странах и в настоящее время стремится создать условия, препятствующие проникновению экстремистского ислама, противопоставив ему «евроислам» — толерантный к западным образцам жизни. Политолог Р. Хакимов возобновил идею евроислама на «татарстанской почве». Он дал ей свое толкование, видя основу современного евроислама в татарском реформаторстве XVIII-XIX вв., джадидизме начала XX в. и на нынешнем этапе политолог полагает, что «он (татарский вариант ислама — *А. Ю.*) соединил мусульманские ценности с идеями либерализма и демократии»².

Подобная трактовка привела некоторых ученых к отождествлению евроислама с джадидизмом и к расширительному толкованию джадидизма, неправомерному отождествлению, то с либерализмом, то с реформаторством и просветительством³, хотя джадидизм как культурно-идеологическое движение означал в начале XX века главным образом реформу мусульманского образования и потому является лишь частью вышеназванных течений.

Новый метод — усул джадид [усул, ысул — татарское произношение арабского слова асл — основа, корень, метод], основывавшийся на фонетическом принципе в обучении как альтернатива старому [кадим] — бездумной зубрежке Корана и других религиозных текстов и дисциплин. Его основателем был Исмаил Гаспринский (1851-1914), издавший «Алифба» (Азбуку), в которой обосновал свое учение по-новому. Новый метод Гаспринского был вызван не соответствием мусульманского образования требованиям эпохи и включал помимо звукового метода, преподавание в медресе светских наук, тюрки и русского языков.

Джадидское движение можно условно разделить на два этапа: первый — 80-е годы XIX в. — 1905–07 гг., второй — 1905 — октябрь 1917 гг.⁴.

Джадиды заимствовали многое из европейской общеобразовательной системы: деление на классы, годовые экзамены, расписание уроков. Новым стало использование на уроках классной доски, журналов успеваемости и карт. Однако по-прежнему в школах количественно преобладали религиозные дисциплины, а преподавание светских предметов носило схоластический характер.

Джадиды выступали за финансирование мусульманского образования не только из общинных ресурсов и со стороны отдельных меценатов, но и из государственной казны.

На втором этапе своего развития термин джадидизм стал трактоваться расширительно. Одной из причин такого подхода явилась возросшая популярность джадидского образования в России в начале XX века и в связи с

2 Религия в современном обществе: история, проблемы, тенденции. — Казань, 1998.—С.16

3 *Фахрутдинов Р.Р.* Татарский либерализм в конце XIX — начале XX века. — Казань, 1998.; *Губайдуллин Г.* К вопросу об идеологии Гаспринского (Предварительные замечания) // Гасырлар авазы. — Эхо веков. — 1998. — № 3 / 4. — С.98-118; *Абдуллин Я.Г.* Джадидизм, его социальная природа и эволюция // Из истории татарской общественной мысли. — Казань, 1979. — С.97.

4 *Дж. Валиди.* Очерк истории образованности и литературы среди татар. — М., 1923. — С.50.

этим, стремление традиционалистов опорочить новый метод, прибегая к религии. В частности, известный татарский кадимист Ишмухаммад Тунтари джадидом называл, и Курсави, и Марджани, поскольку они, с его слов, критиковали труды средневековых мутакаллимов, которые, как он считал, являлись непререкаемыми авторитетами ислама. Тунтари называл подобную деятельность Курсави и Марджани новометодной, распространяя употребление термина джадидизм и на сферу теологии и философии¹ Постепенно, расширительное толкование термина проникает и в печать начала XX века: джадидизм начали связывать с заимствованием технических достижений европейской науки, приобщением к общемировым ценностям к общемировым ценностям культуры. Джадиды стали восприниматься как сторонники всего нового, прогрессивного в культуре и в общественной жизни татарского народа.

Во многом подобную трактовку джадидизма восприняли и некоторые современные ученые. Большинство ученых не учитывает джадидизм, который имел место в Туркестане и Бухаре на рубеже XIX-XX вв., хотя джадидизм возник на российской почве и потому имел место среди мусульманских народов России, а не только среди татар. Известны такие среднеазиатские джадиды как М. Бекбуди, А. Фитрат, А. Дониш, основными требованиями которых были: «борьба за реформы учебных заведений, введение светских наук»²

Некоторые политологи пишут об особом татарском феномене ислама, называя его джадидизмом (евроисламом), который, по их мнению, имел место в татарском обществе начала XX века и который необходимо возродить в настоящее время, чтобы заполнить лакуну этнокультурного вакуума татарской нации. Согласно логике подобных политологов «джадидствующий» ислам должен мирно сосуществовать с православием, составляя этнокультурное единство татарской нации. Такая трактовка грешит неточностями, как в толковании джадидизма, так и в особом статусе татарского ислама. Выглядит не убедительным, в силу различных социально-экономических причин, отождествление джадидизма с «евроисламом», поскольку традиции развития ислама в Татарстане отличаются от традиций многих мусульманских стран, не говоря уже о традициях функционирования ислама на Западе, имеют свою специфику.

Действительно, в начале XX века татарская общественно-философская мысль, с одной стороны продолжила традиции мусульманской философии (реформаторство), с другой — заимствовала западноевропейские идеи (просветительство, либерализм, социал-демократизм). Поэтому следует писать о татарском религиозном реформаторстве, просветительстве, теологическом либерализме, одной из культурологических составляющих которых был джадидизм — трактовка последних в части религии и есть особый феномен ислама (татарского).

1 Икътикатта ахыргы вакытта пѣйда булган фикер — сьзлѣр термасына лекциялѣр цѣм фикер алышулар. — Казан, 1900. — 10, 24 б.

2 *Валиханова В.С.* Джадидизм: возникновение и сущность // История национальных политических партий России. — М., 1997. — С.21.

А что касается заявлений современных политологов о современном «джадидствующем» исламе в Татарстане, то такие утверждения, по меньшей мере, некорректны в наше время: как можно в начале XXI века призывать к джадидизму, который имел место в начале XX века? В настоящее время в Татарстане необходим модернизированный ислам, учитывающий современные достижения техногенной цивилизации, наряду с восточными ценностями мусульманской культуры.

Ислам в Татарстане имеет свои особенности и свой традиционный уклад. Многие татарские религиозные мыслители XVIII–XX вв. (Курсави, Марджани, Фахраддин, Биги, Камали), осознав необходимость соответствия веры современной действительности, выступили с концепцией вынесения иджитихада — собственного суждения по общественно-правовым вопросам в рамках ханафитского мазхаба. Вынесения иджитихада, наряду с категорией адат — местного обычая, существовавшего до ислама и не противоречащего шариату, позволяют считать ханафитский мазхаб наиболее демократичным в сравнении с другими и свидетельствуют о высоком интеллектуальном потенциале татарских религиозных философов прошлого.

Ислам в современном Татарстане мирно сосуществует с православием, мусульманские лидеры не вмешиваются в государственные дела, придерживаются Конституции, исповедуя общечеловеческие морально-этические ценности. Не всегда взаимоотношение конфессий было безоблачным. Тем не менее, большую часть времени мусульмане и православные жили в мире, не мешая друг другу исповедовать собственную религию. Длительное совместное проживание татар и русских привело к взаимному культурному обогащению и веротерпимому отношению друг к другу. Такое положение конфессий в республике должно сохраниться и в будущем.

Ныне в республике насчитывается более 900 местных религиозных организаций (махалля) при мечетях (1986 г. всего 18). Активно развивается система мусульманского образования: организуются учебные курсы при мечетях, открываются новые медресе, печатается современная религиозная литература. В Казани действуют два высших религиозных учебных заведения: Казанское высшее медресе «Мухаммадия» и Исламский университет, хотя процесс аккредитации вузам еще только предстоит.

Сегодня время диктует необходимость перерастания количественных изменений «накопленных» в религиозной жизни, в качественные. Поскольку в сознании большей части татарского народа ислам в значительной степени воспринимается как только культо-обрядовое вероисповедание, постольку сейчас необходимы теологи, знание которых отвечало бы духу времени и местной специфике развития ислама. А для воспитания современно мыслящих теологов следует сосредоточить значительный преподавательский и научный потенциал в религиозных вузах. Если государственные органы республики будут менее активны в решении религиозных проблем, то религиозная ситуация в Татарстане может измениться. Взрывы газопровода на территории Татарстана вблизи Кукмора и Шемордана в 2000 году, в которых приняли участие и несколько шакирдов Набережночелнинского медресе «Йолдыз», а

также сведения в печати, что Денис Сайтаков, бывший шакирд «Йолдыз», предполагаемый участник взрывов жилых домов в Москве дали повод говорить некоторым ученым о наличии ваххабизма в Татарстане.¹ Также, в связи с событиями 11 сентября во многих российских средствах массовой информации формируется негативный образ ислама и мусульманина: той или иной группе мусульман навязывается ярлык ваххабизма, к которому, как правило, последние не имеют никакого отношения. Во многом подобная ситуация становится возможной потому, что еще не достаточно активно ведется пропаганда истинной сущности ислама со стороны мусульманского духовенства на местах. Тем не менее, религиозная ситуация в Республике остается пока стабильной.

При непосредственном участии власти (Совета по делам религии при Кабинете Министров РТ) удалось устранить разногласия в мусульманской общине. Избран на второй срок, признанный большей частью мусульман республики, муфтий — Гусман хазрат. Однако, главная проблема заключается в отсутствии в правящей религиозной среде лидеров, способных вести мусульманскую умму в ногу со временем, не только на основе мусульманских ценностей, но и в соответствии с достижениями культуры техногенной цивилизации. Последняя, оценивает прогресс, как правило, позитивно и базируется на современной системе образования, в которой бы (имеется ввиду мусульманское образование) светские и религиозные начала взаимно дополняли друг друга. Если эта задача не будет выполнена, то почва для ваххабизма в Татарстане будет благоприятной, поскольку одной из идеологических основ ваххабизма является критика всего западного (частично современного и для Татарстана) образа жизни, которая найдет питательную среду в полубразованных (знающих поверхностно только Коран и сунну) выпускниках медресе и религиозных вузов. Чтобы этого не случилось, необходимо усилить действенность именно религиозного образовательного процесса, направленного на формирование новой личности мусульманина: всесторонне образованной, способной цивилизованно жить и работать в современном обществе.

Государственная религиозная политика РТ в основном отвечает общим нормам развития современного демократического государства и на данном этапе развития татарстанского общества должна уже не декларироваться, а подкрепляться конкретными делами (не просто открытие Исламского университета, но и его функционирование в духе времени), что будет способствовать формированию личности мусульманина, активно участвующей в построении современного татарстанского общества.

Таким образом, татарская политическая нация в современном Татарстане сформировалась и несмотря на несоответствие некоторых положений Конституции РФ и РТ в части государственного суверенитета (которые устраняются и будут устранены) выступает в авангарде формирования новых феде-

¹ Хабутдинов А. Ваххабизм в Татарстане. Сегодняшняя ситуация в исторической ретроспективе. // Вестник Евразии. — Москва, 2000. — С.86–107.

ративных национальных отношений. Татарский народ в полной мере осознает себя татарской нацией, поскольку Татарстан в соответствии с Конституцией РФ является одной из республик (государств) в составе Российской Федерации и обладает всеми атрибутами нации.

Историю невозможно повернуть вспять. Однако, если вековые устремления татарского народа по обретению суверенитета не будут подкрепляться конкретными делами в сфере культуры (открытие татарского национального университета, создание конкурентоспособных средств массовой информации — в особенности, телевидения), то могут остаться лишь на бумаге и не быть надлежащим образом реализованы в действительности. Для укрепления и прогресса татарской политической нации необходима не только поддержка, но и приложение определенных усилий всех слоев населения республики, будь то чиновника госаппарата, участника национального движения, представителя интеллектуальной элиты и просто отдельно взятого гражданина Татарстана вне зависимости от его этноконфессиональной принадлежности.